

18+

Хэ Юн-хай

Зимние песни
Царства

Хэ Юн-хай

**Зимние песни Царства У.
10 притч и 10 хокку**

«Издательские решения»

Юн-хай Х.

Зимние песни Царства У. 10 притч и 10 хокку / Х. Юн-хай —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-980208-8

Десять притч и десять хокку, появившихся в процессе преподавания и
занятии каллиграфией зимними вечерами в ожидании Праздника Весны.

ISBN 978-5-44-980208-8

© Юн-хай Х.
© Издательские решения

Содержание

Зачин	6
«снег на крышах...»	7
Дырявый ковш	8
«ползи, букашка...»	9
Стержень Добродетели	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Зимние песни Царства У

10 притч и 10 хокку

Хэ Юн-хай

© Хэ Юн-хай, 2020

ISBN 978-5-4498-0208-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

...Путь Неба принадлежит Небу с первого шага и потому зовется небесным. Путь земной блуждает по земле и выводит человека на редкие прогалины. Сказывают, что есть места, где оба пути сходятся как пара журавлей, летящих в одном направлении, и потому иногда путник выходит к неожиданной цели...

Хэ Юн-хай.

Царство У лежит у самой кромки неба – так близко, что Небо его даже не замечает. Или притворяется, что не замечает. А с другой стороны царство У граничит с водой. Но река это или море – жителям все равно. Посреди царства растет лес, а посреди леса – гора. Небо, вода и лес дают еду – и того достаточно, а гора – страх, вот и в жизни смысл появляется. А нужно ли чего больше? Разве что петь песни долгими зимними ночами в Первого Дня Весны.

Зачин

В темные ночи середины зимы люди любят посидеть у огня и поговорить о том, чего сами не понимают – о духах, лисах-оборотнях и пути, который неведомо откуда и куда простирается. А того что под носом – не примечают.

Между тем, дела творятся из рук вон.

В соседнем уезде, к примеру, трехсотлетний лис, мнивший себя бессмертным, попал в капкан да не выпутался. Шубу из его серебристого меха подарили второй жене уездного старосты, так та носом поворотила – мол, мех старый, совсем уважить не умеют. И продала ее на ярмарке за трех гусей.

Шубу ту следом выменял монах за молитву о Чистых землях, и отнес в храм: настоятель его был стар, а зимой лучше шубы что согреет? Настоятель обрадовался, в шубу завернулся. Зашел в алтарь. Да больше и не вышел.

Говорят, видели, как шуба поверх журавля попоной лежала, когда тот взлетал поутру. А может, и не шуба то была, а померещилось. И не журавль, а воробей какой.

И было то совсем рядом. Но то, что рядом – обыденное. А людям все чудеса подавай.

«снег на крышах...»

снег на крышах
слишком много неба
маленький я

Дырявый ковш

На самом краю деревни, почти в лесу, одиноко жил лудильщик по фамилии Чу. Был он в летах, а добра не нажил – все богатство его в чужие руки ушло.

Как-то в ночь Первого Огня вышел он за ворота поглазеть на звезды да угольком разжиться. Глянул на небо, оглядел дорогу. И видит: стоит возле колодца человек и ковшом машет. Понял он, что и сам водицы свежей попил бы, и к незнакомцу обратился.

– Почтенный господин, не одолжите ли ковш воды набрать?

– Я-то одолжу, да толку: дырявый ковш у меня.

– Повезло вам! В этом я помогу.

Мастер взял в руки ковш и махнул рукавом в сторону хаты. А незнакомец вроде как и не ступает вовсе, только странно покачивается и за мастером скользит.

Руки мастера, сказать по чести, дело свое знали. Даже в темноте он нашел заклепку и молоток, нащупал дырку в ковше, да так ловко и быстро заделал прореху, что и при свете ковш как новый можно было бы продать.

– Принимайте, почтенный господин! Теперь будет, из чего воды попить. А ночь-то холодная нынче! Вот монетку возьмите – будет на что силы поддержать в такую ночь. И меня за чаркой вспомните.

Оглядел незнакомец работу, зацокал языком и говорит:

– Вот ведь человек! И не знает, что сделал и кому добро подарил.

И в ту же секунду исчез. Мастер только глаза потер – но что в темноту зря смотреть? Махнул рукой, икнул от голода и лег спать в холодной хате. А ночью ударил крепкий мороз, и бедолага замерз насмерть.

Люди в деревне рассказывают, что слышали ночью стук барабанов, трубы и колокольцы. Иные даже видели, как под утро по деревенской дороге шла процессия – человек сто челяди с балдахинами и зонтами, и посреди них качался расшитый золотыми фениксами паланкин. А в нем – бедный мастер, держащий в руках горшок с горячими углями.

Слухи об этом странном явлении быстро разлетелись по уезду. Сердобольные крестьяне, к сердцу приняв деревенские рассказы, даже начали ставить табличку с его именем у очага. Да до сих поминают Чу в молитвах в Ночь Первого Огня и кропят вином очаг.

А незнакомец тот нет-нет да заглянет на огонек. Только нынче ему не то, что в дом – к воротам путь заказан: собак сразу спускают. Такие времена настали...

«ПОЛЗИ, БУКАШКА...»

ползи, букашка
сколько осталось поля
под этим небом...

Стержень Добродетели

На граничной заставе соседнего с царством У княжества Ю, в балке, подпирающей въездные ворота, торчал гвоздь. Торчал себе и торчал, и никто с ним совладать не мог – ни вытащить, ни забить. Говаривали, что в давние времена, еще до Первого Царя, гвоздь этот был частью пастушьей коновязи. Только коновязь со временем сгнила и отвалилась, а балка пригодилась, и гвоздь заступил, как и всяк в Поднебесной, на службу государю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.